

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/19/18

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Олег Викторович Воронин

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, crim.just@mail.ru

Аннотация. Осуществление правозащитной прокурорской деятельности не образует отдельной функции прокуратуры, а представляет собой один из видов реализации прокурорского надзора в рамках традиционных отраслей и иных направлений прокурорской деятельности. В общем виде правозащитную деятельность прокуратуры можно определить как деятельность, включающую в себя обеспечение, охрану, защиту и восстановление средствами прокурорского надзора нарушенных прав и свобод личности со стороны поднадзорных прокуратуре субъектов.

Ключевые слова: прокурор, правозащитная прокурорская деятельность, права и свободы человека и гражданина

Для цитирования: Воронин О.В. О содержании правозащитной деятельности прокуратуры // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 102–104. doi: 10.17223/23088451/19/18

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/18

ON THE CONTENT OF THE HUMAN RIGHTS PROTECTION ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Oleg V. Voronin

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

Abstract. Human rights protection activities do not form a separate function of the prosecutor's office, but are one of the types of prosecutor's supervision within the traditional branches and other areas of prosecutor's activities. In general, the human rights protection activities of the prosecutor's office can be defined as activities that include the provision, security, protection and restoration of violated rights and freedoms of individuals by means of prosecutor's supervision, by subjects that the prosecutor's office supervises. The general legal status of individuals within a separate branch (prosecutor's supervision over the observance of the rights and freedoms of man and citizen) is ensured at four main levels. At the first – general (basic) – level, the prosecutor ensures all persons' legal status enshrined in generally recognised international standards and national legislation, regardless of their nationality. Traditionally, it is the ensuring of individuals' fundamental rights on the territory of the country within the individuals' international legal and constitutional status. The means of prosecutor's supervision ensure the rights and freedoms of all persons residing in the Russian Federation. At the second – national – level, the prosecutor ensures the personal, political, social, economic and other rights of citizens of the Russian Federation. These rights and freedoms are established by the Constitution of the Russian Federation and by other laws in force in the Russian Federation. The main subject of prosecutor's protection at this level are the citizens of the Russian Federation. At the third – special – level, the prosecutor ensures the legal status of socially protected categories of citizens of the Russian Federation: veterans, disabled people and other persons who are subject to special legislation regarding the provision of social protection, additional guarantees and benefits, or other preferences. Finally, at the fourth – exceptional – level, the prosecutor ensures the legal status of persons (citizens) who are in a difficult life situation, who cannot exercise their rights on their own due to their state of health, age, dependent position, special physical and mental condition under the circumstances prevailing at a particular moment.

Keywords: prosecutor, prosecutorial activity on human rights protection, rights and freedoms of man and citizen

For citation: Voronin, O.V. (2022) On the content of the human rights protection activities of the prosecutor's office. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 102–104. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/18

В общем виде правозащитную деятельность прокуратуры можно определить как деятельность, включающую в себя обеспечение, охрану, защиту и восста-

новление средствами прокурорского надзора нарушенных прав и свобод личности со стороны поднадзорных прокуратуре субъектов. Она полностью охватывается

прокурорским надзором и, согласно п. 2 ст. 1 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), служит его составной частью.

Обеспечение правового положения личности означает создание реальных условий и осуществление конкретных мер для реализации прав, свобод и законных интересов лица. Под охраной, как правило, понимается обеспечение правомерного состояния поднадзорной среды, при котором невозможно нарушение правового положения человека и гражданина путем принятия мер, направленных на предупреждение нарушений прав и свобод, на устранение причин, их порождающих, и условий, им способствующих. Защита, в свою очередь, предполагает деятельность по противодействию нарушению прав, свобод и законных интересов лица, в отличие от охраны, носит производный характер и возникает в качестве ответной реакции на произошедшее нарушение правового положения личности. Наконец, восстановление представляет собой деятельность по приведению нарушенного правового положения к прежнее правомерное состояние.

Применительно к прокурорской деятельности охрана выражается в предупреждении возможного нарушения правового положения личности, наблюдении за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также готовности реагировать на возможное нарушение. В таком понимании эта деятельность входит в содержание прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, однако этим не исчерпывается. В свою очередь, защита нарушенных прав и свобод, осуществляемая различными средствами прокурорского реагирования, составляет правозащитное направление прокурорской деятельности. Она осуществляется как путем применения прокурорско-надзорных средств, так и с помощью реализации иных восстановительных возможностей.

Подобное деление условно в силу того, что конкретное прокурорское производство может протекать как в форме охранительной, так и восстановительной деятельности, являться отражением реализации нескольких функций прокуратуры и предусматривать реализацию различных средств прокурорского реагирования. Однако если взять за основу направленность деятельности и форму ее осуществления, то возможно выделить деятельность прокурора, где основной задачей будет являться создание условий для реализации правового положения личности – прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и деятельность, направленную на защиту нарушенных прав личности – правозащитная деятельность прокурора. При этом первое направление будет реализовываться исключительно в форме прокурорского надзора, второе – в рамках всех функций прокуратуры. С учетом того, что прокурорский надзор является определяющей функцией прокуратуры, можно заключить следующее: правозащитная деятельность по отношению к нему носит производный характер.

Наличие нескольких направлений, связанных с обеспечением правового положения личности, позволяет некоторым ученым вести речь о реализации отечествен-

ной прокуратурой отдельной правообеспечительной или правозащитной функции [1. С. 18; 2. С. 36].

Для того чтобы признать правообеспечительную или правозащитную деятельность в качестве отдельной функции, необходимо, чтобы они обладали единым содержанием и формой реализации. Однако они имеют неодинаковое правовое содержание и реализуются в рамках различных направлений. Поэтому ни правообеспечение, ни правозащита не являются теми видами деятельности, которые отражают сущностную природу современных прокурорских органов. В этой связи не стоит определять их в качестве отдельных функций современной прокуратуры. В определенном смысле можно вести речь об осуществлении прокуратурой отдельной правообеспечительной или правозащитной функции, но исключительно на уровне обобщающего понятия. В этой связи между терминами «прокурорская правозащитная деятельность» и «прокурорская правообеспечительная деятельность» не усматривается принципиальной разницы, и в данном случае они используются в качестве синонимичных понятий.

Поскольку даже соответствующая закону деятельность поднадзорных лиц может создавать угрозу или приводить к нарушению правового положения личности, в прокурорском надзоре в целом и рамках его отдельных отраслей наряду с надзором за исполнением законов практически всегда выделяется прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод личности, который как раз и служит формой реализации правозащитной прокурорской деятельности. В этой связи существуют следующие направления реализации правозащитной деятельности прокуратуры: отдельная отрасль – прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; отдельные направления правозащитной деятельности в рамках специальных отраслей прокурорского надзора; и правозащитная прокурорская деятельность, реализуемая в рамках ненадзорных направлений деятельности прокуратуры. Так, правозащитная прокурорская деятельность, осуществляемая при реализации ненадзорных функций прокуратуры, охватывает обеспечение прокурором прав и свобод человека и гражданина в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве, а также при реализации полномочий в ходе уголовного преследования и поддержания государственного обвинения, координации деятельности иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью, международного сотрудничества и прочих направлений деятельности отечественной прокуратуры.

В предмет отдельной отрасли – прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – входит обеспечение (защита) прав и свобод человека и гражданина (личности) со стороны всех поднадзорных прокуратуре субъектов. В свою очередь, предметом в специальных отраслях также выступает надзор за соблюдением прав и свобод личности, однако уже исключительно со стороны субъектов, входящих в предмет надзора данных отраслей.

Обеспечение общеправового положения личности в рамках отдельной отрасли – прокурорского надзора за

соблюдением прав и свобод человека и гражданина – происходит на четырех основных уровнях.

На первом – общем (базовом) – уровне прокурор обеспечивает правовое положение всех лиц, закрепляемое в общепризнанных международных стандартах и национальном законодательстве, независимо от их гражданской принадлежности. В этом случае, как правило, речь идет об обеспечении на территории страны основных прав личности в рамках международно-правового и конституционного статуса личности. Здесь средствами прокурорского надзора обеспечиваются права и свободы всех лиц, пребывающих на территории Российской Федерации.

На втором – национальном – уровне прокурор обеспечивает личные, политические, социальные, экономические и прочие права граждан РФ. Эти права и свободы устанавливаются Конституцией РФ, а также иными законами, действующими на территории РФ. Основным субъектом прокурорской охраны и защиты на этом уровне выступают граждане РФ.

На третьем – специальном – уровне прокурор обеспечивает правовое положение социально охраняемых и социально защищаемых категорий граждан РФ: ветеранов, инвалидов и прочих лиц, в отношении которых действует специальное законодательство в части предоставления социальной защиты, дополнительных гарантий и льгот или иных преференций.

Наконец, на четвертом – исключительном – уровне прокурор обеспечивает правовое положение лиц (граждан), находящихся в трудной жизненной ситуации, которые самостоятельно не могут реализовать свои права в силу состояния здоровья, возраста, зависимого положения, особого физического и психическо-

го состояния при сложившихся на конкретный момент обстоятельствах.

В рамках правозащитной прокурорской деятельности в специальных отраслях прокурор надзирает за обеспечением прав лиц, обладающих специальным правовым статусом, со стороны поднадзорных субъектов, входящих в предмет надзора соответствующей специальной отрасли. Здесь прокурор обеспечивает те права, которые не охватываются отдельной отраслью надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Как правило, в этом случае они отдельно определяются в Законе о прокуратуре в предмете надзора соответствующей отрасли, например, так, как это делается в ст. 32 применительно к лицам, отбывающим принудительную изоляцию. Таким образом, в рамках специальных отраслей прокурорского надзора можно выделить еще один уровень обеспечения правового положения личности – обеспечение прав лиц, обладающих специальным правовым статусом, поведение которых регулируется поднадзорными прокуратуре субъектами или же которые находятся в зависимом от них положении.

В этой связи, к примеру, прокурорская правозащитная деятельность в местах принудительной изоляции включает в себя обеспечение прав и свобод и лиц, содержащихся в местах пенитенциарной изоляции, и может реализовываться как в рамках основной отрасли – прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод гражданина, так и специальной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [3. С. 166–178].

Список источников

1. Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722–2002 гг.): история события, люди. М., 2003. 416 с.
2. Гушчин В.З. Правозащитные функции военной прокуратуры в современных условиях // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 36–38.
3. Воронин О.В. Пенитенциарный надзор. М.: Юрлитинформ, 2022. 200 с.

References

1. Bessarabov, V.G. (2003) *Pravozashchitnaya deyatel'nost' rossiyskoy prokuratury (1722–2002 gg.): istoriya sobytiya, lyudi* [Human Rights Activities of the Russian Prosecutor's Office (1722–2002): The history of the event, people]. Moscow: [s.n.].
2. Gushchin, V.Z. (2000) *Pravozashchitnye funktsii voennoy prokuratury v sovremennykh usloviyakh* [Human rights functions of the military prosecutor's office in modern conditions]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4 (41). pp. 34–42.
3. Voronin, O.V. (2022) *Penitentsiarnyy nadzor* [Penitentiary Supervision]. Moscow: YurLitinform.

Информация об авторе:

Воронин О.В. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Voronin, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.